

Сурин Владимир Владимирович, к.ю.н., доцент,
декан факультета внебюджетного образования,
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России

**О ВАРИАТИВНОСТИ ОБЪЕКТА
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ON THE VARIABILITY OF THE OBJECT OF PENAL REGULATION**

Аннотация. В работе исследуется соотношение пенитенциарных и информационных процессов. Обосновывается взаимосвязь указанных сфер. Доказывается возможность регламентации информационных процессов в пенитенциарной среде нормами уголовно-исполнительного права.

Abstract. The article discusses the relationship between penitentiary and information processes. It concludes that there is a deep connection between these two areas. Therefore, it is possible to regulate information processes in the penitentiary environment using the norms of criminal executive law.

Ключевые слова: Право, объект правового регулирования, пенитенциарная информация, исполнение наказаний, уголовно-исполнительные правоотношения.

Keywords: Law, object of legal regulation, penitentiary information, execution of punishments, criminal executive legal relations.

Объекты правового регулирования исполнения наказания являются сутью единого процесса исполнения и отбывания наказания. Не может реально осуждённый сам по себе отбывать наказание, как нет смысла в существовании органов уголовно-исполнительной системы если бы не было осуждённых. Данное обстоятельство с точки зрения анализа уголовно-исполнительных правоотношений приводит порою к трудностям в выделении конкретного объекта правового регулирования [1]. На практике, регулирование одного объекта обычно приводит к изменениям и в другом, связанным с ним. В данном случае существует позиция, предлагающая выделять непосредственный и производный от него объектов правового регулирования.

Выявление непосредственных объектов правового регулирования связано с трудностями в тех случаях, когда, одна и те же группа правовых норм регламентирует одновременно поведение осужденных и деятельность исправительных учреждений. Примером могут служить, в частности, правовые нормы, регламентирующие возможность условно-досрочного освобождения осуждённого. С одной стороны, закон перечисляет условия, при наличии которых осуждённый может рассчитывать на изменение своего правового положения, с другой стороны закон предписывает администрации исправительных учреждений реализовать соответствующие действия. Таким образом, одна и та же группа правовых норм регламентирует весьма разные правоотношения. Возникает необходимость в конкретизации объекта правового регулирования.

Для определения непосредственного вида объекта правового регулирования в вышеуказанных случаях, с нашей точки зрения, необходимо учитывать, прежде всего, целевую направленность правовых норм. Так, если правовые нормы в первую очередь направлены на регулирование поведения осужденных, то объектом правового регулирования должно считаться поведение осужденных. А если они в первую очередь направлены на регулирование деятельности сотрудников исправительных учреждений (как, например, в том

случае, когда правовая норма определяет правила приёма осужденных в исправительное учреждение), то объектом правового регулирования должна признаваться деятельность исправительных учреждений [2].

Как нам представляется, данная позиция с успехом может применяться и для анализа информационных особенностей уголовно-исполнительного правового регулирования. Информационный аспект является атрибутом практически всех уголовно-исполнительных отношений. В рассматриваемых взаимосвязях выделяют фактическое и юридическое содержание, следовательно, об информационном аспекте в уголовно-исполнительных отношениях можно говорить двояко: с одной стороны, с фактической точки зрения, информация представлена конкретными сведениями и информационными процессами, с другой стороны, речь идёт о правовых нормах, которые определяют правовой режим информационных объектов и правила осуществления информационных процессов. Например, в соответствии с правилами внутреннего распорядка исправительного учреждения осуждённым запрещается иметь при себе материалы порнографического характера. С одной стороны, данная норма содержит правовой запрет, адресованный осуждённым, говорящий о том, что последние не должны иметь при себе соответствующих вещей и не должны стремиться к их обладанию в период отбывания наказания. С другой стороны, данное правило предоставляет право сотрудникам учреждения предъявлять определённые требования к осуждённым. Вместе с тем, с информационной точки зрения, рассматриваемое правило определяет качество информации, зафиксированной в определённых носителях – эта информация не должна иметь порнографический характер. Если же информация обладает таким свойством, то осуждённым запрещается иметь при себе носители подобной информации. Рассматриваемое правило служит для предупреждения совершения осуждёнными действий, как раз и направленных на получение информации порнографического характера.

Учитывая вышесказанное, можно заключить: во-первых, рассмотренное правило регламентирует, прежде всего, поведение осуждённых, во-вторых, косвенным образом, оно определяет права сотрудников УИС, в-третьих, оно запрещает осуждённым иметь при себе определённые физические предметы, а по сути, речь идёт о запрете получать, использовать и хранить информацию определённого рода.

Следовательно, для уголовно-исполнительного права характерен множественный объект правового регулирования [3]. Данное обстоятельство можно рассматривать как одну из особенностей данной отрасли права. Очень часто в процессе исполнения и отбывания уголовных наказаний возникают правовые взаимосвязи напрямую или косвенно связанные с различными информационными процессами. Сам факт присутствия информации в уголовно-исполнительных правоотношениях, как следует из всего вышерассмотренного примера, не превращает их в правоотношения иной правовой природы. Во многих случаях, информация в различных формах своего представления является органичным элементом именно пенитенциарных правоотношений. В данных случаях, как правило, информация становится или объектом уголовно-исполнительных правоотношений, или элементом содержания рассматриваемых взаимосвязей [4, 5]. В свою очередь, вышеупомянутые взаимосвязи являются объектом правового регулирования уголовно-исполнительного права.

На основании вышесказанного, можно сделать весьма важное заключение о том, что правоотношения, возникающие в выделенных сферах, имеют самое непосредственное отношение к процессам отбывания и исполнения уголовных наказаний и должны быть отнесены к уголовно-исполнительным правоотношениям.

Таким образом, уголовно-исполнительные правоотношения представляют из себя общественные отношения, возникающие при исполнении наказаний и иных мер уголовно-

правового характера и связанные с осуществлением государством карательной деятельности, применением к осужденным мер исправительного воздействия, а также при осуществлении контроля за деятельностью органов, исполняющих наказания и иные меры уголовно-правового характера, и оказании им содействия в исправлении осужденных. При осуществлении вышеуказанной деятельности, её субъекты должны использовать разнообразные информационные массивы, при этом, они связаны друг с другом определёнными правами и обязанностями, в том числе и в информационной сфере. В рассматриваемом случае указанные правоотношения будут являться объектом правового регулирования уголовно-исполнительного права и могут быть с успехом регламентированы в его рамках. Следовательно, уголовно-исполнительные правоотношения, имеющие определённые информационные составляющие так же должны рассматриваться как объекты правового регулирования уголовно-исполнительного права.

Список литературы:

1. Филимонов В.Д., Филимонов О.В. правоотношения. Уголовные правоотношения. Уголовно-исполнительные правоотношения. – М.: ЮрИнфоР-Пресс, 2007.
2. Ратникова А.Е. Уголовно-правовое обеспечение права на информацию: Дис. ... кандид. юид. наук. - Владимир 2006.
3. Чорный В.Н. Развитие категорий науки уголовно-исполнительного (исправительно-трудового) права в работах Н.А. Стручкова // Актуальные проблемы исполнения уголовных наказаний: Материалы науч.-практ. семин. Рязань, 2005.
4. Сурин В.В. Объекты уголовно-исполнительных правоотношений: информационный аспект // Информационное право 2014№ 1.
5. Сурин В.В. Уголовно-исполнительные правоотношения информационного характера // Юрист правовед 2013 №2.

